

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-О12-18СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 января 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Нестерова В.В. и Безуглого Н.П.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Хохриной Л.В. на приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 11 октября 2012 года, которым

Мельников В [ ] В [ ], [ ]
[ ], ранее судимый,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 297 УК РФ, на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с отсутствием события преступления, в соответствии с п.п. 1 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Этим же приговором за Мельниковым В.В. признано право на реабилитацию.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Мельников В.В. признан невиновным в неуважении к суду, выразившемся в оскорблении судьи, участвующего в отправлении правосудия.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения оправданного Мельникова В.В. и адвоката Сыртовой И.Н., возражавших против удовлетворения кассационного представления, мнение прокурора Митюшова В.П., поддержавшего доводы кассационного представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В кассационном представлении государственный обвинитель Хохрина Л.В. ставит вопрос об отмене приговора в связи с допущенными в ходе судебного рассмотрения нарушениями уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора на представление доказательств и повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы, а также нарушениями при формировании коллегии присяжных заседателей. Считает, что нарушения закона выразились в том, председательствующим было необоснованно отклонено ходатайство государственных обвинителей о мотивированном отводе кандидата в присяжные заседатели № 9 С [REDACTED], который выразил несогласие с решением о привлечении к уголовной ответственности его супруги в связи с дорожно-транспортным происшествием. В дальнейшем С [REDACTED] был избран старшиной присяжных заседателей и указанное им обстоятельство могло повлиять на вынесение коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта. Кроме того указывает, что, несмотря на то, что председательствующим была разъяснена кандидатам в присяжные заседатели их обязанность правдиво отвечать на задаваемые им вопросы, а также представить необходимую информацию о себе при отборе для участия в рассмотрении дела, кандидат в присяжные заседатели Ж [REDACTED] скрыл сведения о том, что он ранее привлекался к уголовной ответственности, а кандидаты в присяжные заседатели Г [REDACTED] и К [REDACTED] не сообщили участникам процесса о том, что сын Г [REDACTED] а также муж К [REDACTED] и она сама привлекались к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения с наложением на них взысканий в виде штрафа. Считает, что сокрытие Ж [REDACTED], Г [REDACTED] и К [REDACTED] вышеуказанных фактов не может свидетельствовать об их честности и беспристрастности при вынесении вердикта по настоящему делу и лишило сторону обвинения воспользоваться правом отвода и правом ходатайствовать о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава. Указывает также, что с учетом предъявленного Мельникову В.В. обвинения, в частности, наличия в постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого указаний на нарушение им порядка в судебном заседании 14 июля 2011 года при рассмотрении его апелляционной

жалобы, сторона обвинения в связи с замечаниями, сделанными председательствующим потерпевшему Я [ ] [ ] который пытался рассказать присяжным заседателям о поведении Мельникова В.В. в том заседании, была лишена возможности довести до сведения присяжных заседателей суть нарушений, допущенных Мельниковым В.В. Полагает, что данное обстоятельство могло отразиться на мнении присяжных заседателей о виновности Мельникова В.В. Просит приговор в отношении Мельникова В.В. отменить, уголовное дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Хохриной Л.В. оправданный Мельников В.В. и адвокат Сырятова И.Н. просят оставить представление без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор суда в отношении Мельникова В.В. постановленным в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о его невиновности в совершении преступления, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Доводы государственного обвинителя о том, что при производстве по данному делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, являются несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное разбирательство по данному уголовному делу проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст. ст. 328, 330 УПК РФ. По окончании ее формирования стороны, в том числе и сторона обвинения, не заявляли о том, что образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт.

Как видно из протокола судебного заседания, ходатайство государственных обвинителей о мотивированном отводе кандидата в присяжные заседатели С [ ] [ ], который выразил несогласие с решением о привлечении к уголовной ответственности его супруги в связи с дорожно-транспортным происшествием, вопреки доводам кассационного представления, рассмотрено председательствующим в соответствии с требованиями УПК РФ, принятое по результатам рассмотрения данного ходатайства решение достаточно мотивировано и является правильным, поскольку обстоятельство, на которое ссылаются государственные обвинители,

не является основанием, исключающим участие С [ ] в рассмотрении уголовного дела в качестве присяжного заседателя. Кроме того государственные обвинители вправе были заявить указанному выше кандидату в присяжные заседатели немотивированный отвод или ходатайствовать о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности её состава, однако такого отвода и ходатайства они не заявляли. Не указано в кассационном представлении и того, каким образом данное обстоятельство повлияло на вынесение коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами кассационного представления и о том, что кандидат в присяжные заседатели Ж [ ] скрыл факт того, что он привлекался к уголовной ответственности.

Как видно из протокола судебного заседания, перед кандидатами в присяжные заседатели председательствующим был поставлен вопрос о том, есть ли среди них лица, которые ранее привлекались к уголовной ответственности, а стороной защиты - вопрос о том, подвергались ли они когда-либо уголовному преследованию.

Вместе с тем, согласно представленной государственным обвинителем справки ИЦ УМВД России по [ ] области, уголовное дело в отношении Ж [ ] по ст. 213 ч. 1 УК РФ было прекращено 22 марта 2001 года на основании ст. 9 УПК РФ, что в соответствии с требованиями закона аннулирует все правовые последствия, в том числе и связанные с привлечением к уголовной ответственности. Поэтому достаточных данных считать, что кандидат в присяжные заседатели Ж [ ] не правдиво отвечал на поставленные перед ним вопросы, не имеется.

Нельзя согласиться также и с доводами государственного обвинителя о том, что присяжные заседатели Г [ ] и К [ ] не сообщили участникам процесса о том, что их родственники привлекались к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, поскольку данных о том, что указанным кандидатам в присяжные заседатели было достоверно известно о том, что сын Г [ ] и муж К [ ] привлекались к административной ответственности, из материалов уголовного дела не усматривается, не приведено таких данных и в кассационном представлении.

Из материалов уголовного дела и приложенных к кассационному представлению государственного обвинителя документов видно, что кандидат в присяжные заседатели К [ ] действительно не сообщила участникам процесса о том, что она в мае 2012 года привлекалась к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения.

Однако данное обстоятельство не является основанием, исключающим участие К [ ] в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжного заседателя, а государственные обвинители имели возможность запросить указанные сведения при формировании коллегии присяжных заседателей и заявить по этим основаниям отвод данному кандидату в присяжные заседатели. Кроме того в кассационном представлении не указано, каким образом данные обстоятельства повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

При таких обстоятельствах, доводы кассационного представления о том, что предоставление кандидатом в присяжные заседатели К [ ] информации о себе не в полном объеме лишило сторону обвинения права заявить ей отвод и привело к вынесению необъективного решения по уголовному делу, судебная коллегия находит необоснованными.

Несостоятельными являются и доводы кассационного представления о том, что в ходе судебного следствия было ограничено право стороны обвинения на представление доказательств.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, с достаточной полнотой и объективно, а также с учетом положений ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим соблюден, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные доказательства, исследование которых допускается в суде с участием присяжных заседателей, были судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. По окончании судебного следствия ни у кого из участников процесса, в том числе у стороны обвинения, каких-либо ходатайств о дополнении не было.

Как видно из материалов уголовного дела, Мельникову В.В. было предъявлено обвинение в том, что во время рассмотрения в отношении него уголовного дела в апелляционном порядке, после оглашения председательствующим судьей Я [ ] [ ] решения об удалении подсудимого Мельникова В.В. из зала судебного заседания в связи с нарушением им порядка в судебном заседании, он в присутствии участников судебного заседания и сотрудников конвойной службы высказал в адрес председательствующего судьи Я [ ] оскорбительные и неприличные слова, при этом, в чем выразились допущенные Мельниковым В.В. нарушения порядка судебного заседания, ему не вменялось.

С учетом данных обстоятельств судебная коллегия считает, что, председательствующий обоснованно, в соответствии с требованиями закона, определяющими пределы судебного разбирательства и особенности рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей, в тех случаях, когда потерпевший Я [ ] [ ] пытался довести до присяжных заседателей сведения о том, в чем выразились допущенные Мельниковым В.В. нарушения порядка в судебном заседании, своевременно пресекал такие попытки и обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание указанные сведения при вынесении вердикта.

Таким образом, доводы кассационного представления о том, что председательствующий необоснованно лишил возможности сторону обвинения довести до сведения присяжных заседателей суть допущенных Мельниковым В.В. нарушений порядка судебного заседания, и что данное обстоятельство могло отразиться на мнении присяжных заседателей о виновности Мельникова В.В., судебная коллегия находит несостоятельными.

Вопросный лист председательствующим составлен в соответствии с требованиями ст. ст. 338, 339 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ, данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается.

Вердикт присяжными заседателями вынесен в соответствии с положениями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей Мельников В.В. признан невиновным в предъявленном ему обвинении, суд в соответствии с п.п. 1 и 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ правильно постановил в отношении него оправдательный приговор.

С учетом изложенного, судебная коллегия считает, что предусмотренных ч. 2 ст. 385 УПК РФ нарушений уголовно-процессуального закона, при наличии которых может быть отменен оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, по данному уголовному делу не допущено. Поэтому оснований для отмены оправдательного приговора в отношении Мельникова В.В. по доводам кассационного представления судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Калининградского областного суда с участием присяжных заседателей от 11 октября 2012 года в отношении Мельникова В [ ] В [ ] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Хохриной Л.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи